

**ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**GENDER EXPERTISE OF
HUMAN RIGHTS
(SOCIOLOGICAL ANALYSIS)**

Аннотация:

Автором статьи проводится гендерная экспертиза прав человека с точки зрения социологии.

Ключевые слова:

Гендер, гендерная экспертиза, права человека.

The summary:

The author of the article is carried out gender analysis of human rights from the perspective of sociology.

Keywords:

Gender, gender expertise and human rights.

Право — это совокупность устанавливаемых или санкционируемых государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия, включая принуждение. Тесная связь с государством — основное отличие права от других нормативных систем (например, морали). В обществе значительная часть общественных отношений имеет характер правоотношений, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей.

Различают следующие формы права:

а) обычное право или «право обычая» формируется «исключительно на основе обычаев и соответствует такой форме политической организации социальных групп, при которой на первый план выдвигается единство и персонализация самого коллектива».

«Обычай — древнейшая форма хранения и передачи социального опыта (культуры) от поколения к поколению и от общества к индивиду. В социологии под обычаем понимаются исторически сложившиеся стереотипные способы поведения, которые представляют собой стандартизированные действия, совершаемые множеством людей и воспроизводимые в неизменном виде в течение длительного исторического периода».

б) судебное право. В широком смысле судебное право объединяет все способы образования общих правовых норм путем вынесения компетентным органом (или Властителем — вроде царя Соломона) конкретных решений по частным вопросам в связи с какой-либо конфликтной ситуацией... Роль судебного права изменялась по мере того, как общество смогло и научилось заранее разрабатывать общие, абстрактные нормы права — короче говоря, в той степени, в какой возрастали объем и значение законодательства. Одновременно функции судьи становились более специализированными и ограниченными и исполнялись в соответствии со сложной и точной процедурой. Суд все больше становился органом применения, а не создания правовых норм.

в) законодательное право - это юридическая норма, правило поведения, которая устанавливается заблаговременно, официальным образом, носит всеобщий характер, выражена формально и абстрактно в письменной форме и доведено до заинтересованных лиц с помощью опубликования. Она указывает точный образец должного поведения и определяет последствия его несоблюдения. Точность и фиксированность законодательной нормы обеспечивает надежность юридических отношений.

Как показывают многие исследования в области социологии права, практически невозможно установить прямые причинно-следственные отношения между правовыми положениями и индивидуальным поведением. Этот вывод представляется естественным, если учесть, что право, понимаемое как система юридических норм, представляет собой важный, но далеко не единственный регулятор социального поведения. Параллельно с правом человеческая деятельность регулируется всей совокупностью социальных норм и институтов, которые в одних случаях совпадают с юридическими нормами, а в других — могут противоречить им.

В этом контексте вполне правомерно было бы поставить вопрос о статусе права в обществе, т.е. о соотношении системы юридических норм с другими типами регуляторов социального поведения, важнейшими из которых являются обычай (традиция) и социальные интересы. В некоторых обществах и в некоторых ситуациях возможны сильные противоречия между законодательным правом и правом обычая; люди не хотят подчиняться законодательству в повседневной жизни, а следуют «обычаю» — и для нас особенно важно подчеркнуть, что чаще это случается в области прав человека.

Естественно, что особенно интересен для нас опыт России. В нашей стране вплоть до последнего времени господствовал принцип верховенства власти по отношению к личности

(при этом было совершенно неважно, что именно понималось под властью: царь, абсолютистское государство, конституционная монархия или государство диктатуры пролетариата). Либеральные идеи свободы и прав человека, всеобщего равенства и справедливости, получившие развитие в Европе со времен буржуазных революций, не были приняты в России фактически вплоть до начала реформ 90-х годов.

При этом в 70-80-е гг. советское правительство подписывало многие международные документы по правам человека, но они не соблюдались в реальной практике, не публиковались в широкой печати — и вследствие этого не были известны государственным чиновникам и населению. Правозащитная деятельность называлась диссидентством и каралась лишением свободы. Иными словами, государство само решало, какие из прав человека оно дарует своим гражданам (по Конституции), какие — соблюдает, а за какие — и наказывает. Такая практика порождала конформистское сознание и поведение населения. Кроме того, понятие прав и свобод человека оказывалось для граждан России совершенно не вписанным в их реальную жизнь и сознание.

В период «гласности и перестройки» благодаря открытию границ, распространению информации, признанию правозащитного движения, возникновению женских организаций тема прав человека становится одной из признанных социальных проблем. Становится очевидным, что соблюдение прав человека невозможно без создания новой правовой системы.

Однако процесс создания новой правовой системы в России оказался не таким легким, как казалось вначале. Объяснений этому немало. С одной стороны, иллюзии первых лет реформ, когда для построения правового общества казалось достаточным приблизить законодательную базу к западным образцам, уступили место более реалистичным представлениям о преобразующей роли законов. Выявилась весьма ограниченная эффективность прямых заимствований и использования западных моделей правовой системы, что в немалой степени обусловлено своеобразием российского социально-экономического и социокультурного контекста.

С другой, немалую роль играет факт, что до сих пор не отработан механизм реализации законов, причем одной из причин этого было убеждение российских реформаторов в саморегулирующемся характере рыночной экономики, распространяющемся также и на социальные процессы.

г) права человека и женщины («WOMEN'S HUMAN RIGHTS»). В международных документах признается, что развитие правовых норм, гарантирующих женщинам предоставление основных прав и свобод человека — необходимый, но недостаточный шаг для преодоления их дискриминации. В социологии права существует много доказательств того, что эффективность права в изменении шаблонов поведения не находится в полной зависимости ни от той степени, в которой оно соответствует господствующим в обществе установкам, ни от строгости санкций, применяемых для проведения норм права в жизнь. Дело в том, что общество представляет собой не однородное собрание индивидов, а сложную сеть разнообразных интересов, убеждений и шаблонов поведения. То, что одному из секторов общества представляется необходимым условием эффективного и нравственного функционирования общности, является в глазах других секторов незаконным и обременительным требованием (это впрямую относится к правам человека-женщины). Именно в этой сфере так называемое право обычая часто противоречит законодательному праву.

Права человека-женщины («Women's human rights») относятся к так называемым коллективным правам или третьему поколению прав человека.

К первому поколению прав человека относятся традиционные либеральные ценности — право на свободу мысли, совести и религии, право на жизнь, свободу и безопасность личности и так далее. Это права, реализующие так называемую негативную свободу и обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в сферы, регулируемые этими правами.

Вторым поколением (или позитивными правами) называют те социальные, экономические и культурные права (право на труд и свободный выбор работы, на социальное обеспечение, на образование и т.д.), для реализации которых необходимо вмешательство государства (нормативное их определение, создание социальных программ и гарантий и так далее).

Третье поколение — это коллективные права, которые могут осуществляться не отдельным человеком, а коллективом, общностью, нацией — право на мир, на самоопределение, на здоровую окружающую среду, на свободу от дискриминации по половому, национальному или возрастному принципу. При принятии «Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» обсуждался вопрос о том, почему для защиты прав женщин недостаточно Международного Билля о правах человека.

Создание дополнительных средств защиты прав человека-женщины признано международным сообществом необходимым потому, что факт принадлежности женщин к «человече-

ству» оказался недостаточным для обеспечения им защиты своих прав. Для реализации прав человека-женщины недостаточным оказывается создание законодательных норм и механизмов их соблюдения. Реализация этих прав во многом зависит от изменения культурных норм и стереотипов.

Нарушение прав человека-женщины определяется в ст.1 «Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», которая является одним из важнейших документов в сфере прав человека-женщины, следующим образом: «Дискриминация в отношении женщин означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами (независимо от их семейного положения), прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» (СССР подписал и ратифицировал этот документ еще в 1980 году).

Важнейшая особенность этого определения состоит в том, что понятие дискриминации применяется не только к юридическому равноправию мужчин и женщин, но и к их фактическому положению. Этот же принцип подчеркивается в том плане, что государства - участники Конвенции обязуются «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

В статьях 5 и 10 Конвенции говорится о том, что государства-участники должны преодолевать и устранять стереотипные концепции роли мужчин и женщин, социальные и культурные модели поведения, основанные на идее неполноценности или превосходства одного из полов. В Докладе Генерального Секретаря ООН подчеркивается, что «важные меры по изменению такого положения должны включать контроль и регламентирование со стороны правительств, с тем, чтобы расширить участие женщин в работе СМИ и укрепить роль последних в деле интеграции» (I, 8, с. 4). Иными словами, помимо разработки законов и правовых норм по обеспечению равноправия женщин и мужчин и механизмов их реализации, необходимо изменять стереотипы и стереотипные модели гендерных ролей.

Ссылки:

1. Венская декларация прав человека. ООН, 1993
2. Всеобщая декларация прав человека. ООН, 1945.
3. Доклад о человеческом развитии за 1995 год. ПРООН. - Нью-Йорк, Оксфорд, 1995
4. Пушкарева Н. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук. В сб.: Женщины. Гендер. Культура. - Москва. МЦГИ, 1999.
5. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. - Москва, 1995.

References (transliterated):

1. Venskaya deklaratsiya prav cheloveka. OON, 1993
2. Vsyebshchaya deklaratsiya prav cheloveka. OON, 1945
3. Doklad o chelovecheskom razvitii za 1995 god. PROON. - N'yu-York, Oksford, 1995
4. Pushkareva N. Gendernye issledovaniya: rozhdenie, stanovlenie, metody i perspektivy v sisteme istoricheskikh nauk. V sb.: Zhenshchiny. Gender. Kul'tura. - Moskva. MTSGI, 1999.
5. Radaev V.V., Shkaratan O.I. Sotsial'naya stratifikatsiya. - Moskva, 1995.